
САМОВИЧ Ю.В.¹ ЗАКОН О МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ (Статья)

Аннотация. В статье анализируется Закон Китайской Народной Республики о международных отношениях в свете критики западных стран, обвиняющих Китай в нарушении основных принципов международного права. Негативные отклики связывают принятие Закона, практически исключительно, с обострением взаимоотношений США и Китая, в частности, как ответ на односторонние ограничительные меры со стороны Вашингтона. Оценивая Закон с позиции самого Китая, как правовую основу внешней политики КНР и продолжение политики Си Цзиньпина, направленной на укрепление верховенства права внутри страны и развития концепции «дискурсивной силы» вовне, а также с точки зрения правовых позиций негативных откликов, автор приходит к выводу, что большинство из них основано на устоявшейся политике «двойных стандартов», а не на анализе правовых норм.

Ключевые слова: Китай; внешняя политика; Закон о международных отношениях; международное право; национальное право.

SAMOVICH Yu.V. The Law on International Relations and china's foreign policy (Article)

Abstract. The article analyzes the law of the People's Republic of China on international relations in the light of criticism from western

---

¹ © Самович Юлия Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия; профессор кафедры международного права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева.

countries accusing China of violating the basic principles of international law. Negative responses associate the adoption of the law, almost exclusively, with the aggravation of relations between the United States and China, in particular, as a response to unilateral restrictive measures by Washington. Assessing the law both from the perspective of China itself – as the legal basis of China's foreign policy and the continuation of Xi Jinping's policy aimed at strengthening the rule of law inside the country and developing the concept of “discursive force” outside; and from the point of view of the legal positions of negative responses, the author concludes that most of them are based on established policies “double standards” rather than an analysis of legal norms.

Keywords: China; foreign policy; international relations; law; international law; national law.

Для цитирования: Самович Ю.В. Закон о международных отношениях и внешняя политика Китая (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – Москва, 2025. – № 1. – С. 71–84. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.01.05

Введение

Способность Китая удивлять и завоевывать (в мирном смысле этого слова) мир – уже не новость; события любого уровня, происходящие в Поднебесной, подвергаются пристальному вниманию остального мира. По мере роста собственных экономических возможностей, Китай становится все более решительным на геополитическом пространстве. Действительно, политика «не высовывайся»¹, характерная для Дэн Сяопина, «канула в Лету», сейчас мы видим напористую и уверенную линию Си Цзиньпина, направленную на реализацию «Великого Возрождения китайской нации», стремление к достижениям и реформирование международной системы.

---

¹ Ian Seow Cheng Wei. Analysing Chinese Foreign Policy // E-International Relations. – 2023. – Jan. 26. – URL: <https://www.e-ir.info/2023/01/26/analysing-chinese-foreign-policy/> (дата обращения: 03.11.2024).

Закон КНР о международных отношениях 2023 г., как отметили внутрикитайские СМИ, является «дипломатическим ответом Китая на меняющийся глобальный ландшафт и новые вызовы» и «внутренней необходимостью для укрепления верховенства закона в Китае и координации внутренних и международных правовых вопросов»¹.

В целом аналитики сходятся во мнениях о том, что основной причиной принятия данного Закона являются экономические и технологические войны, которые ведут между собой КНР и США, включая многочисленные санкции с обеих сторон: усиление односторонних принудительных мер заставило Китай не только предпринять ответные меры, но и начать создавать механизмы защиты и блокирования в праве чужих экстерриториальных мер. Можно сказать, что политика США привела в итоге к противоположным результатам – вместо идеологической трансформации Китая, последний активно укрепляет свою правовую систему, чтобы усилить принцип «верховенство закона» в обществе. Пекин по-прежнему рассматривает этот вопрос как жизненно важную часть развития страны, в отличие от политики грубой силы и считает, что его внешней политике лучше всего способствует кодифицированное объединение всех государственных и юридических органов для решения проблемы, исходящей от США, которая может быть подорвана такими факторами, как разобщенность, коррупция или столкновение интересов².

Принятие Закона КНР о международных отношениях как отражение необходимости роста влияния страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире. Взлёт Китая из изолированного государства с ограниченными достижениями до регионального лидера, оказывающего всё возрастающее влияние на весь Азиатско-Тихоокеанский регион, безусловно является одним из ключевых геополитических событий современности.

---

¹ China's New Foreign Relations Law: a Legal Milestone for Diplomacy // Shanghai Daily. – 2023. – 07.06. – URL:

² Fomenko T. What China's New Foreign Relations Law Means // RT.com. – 2023. – 04.07. – URL: <https://www.rt.com/news/579166-china-foreign-policy-law/> (дата обращения: 03.11.2024).

Рост материальных возможностей, а на сегодняшний день Китай, по данным МВФ от 15 февраля 2024 г.¹, – это вторая крупнейшая экономика и богатейшая страна в мире, будет означать укрепление влияния и позиций Китая не только в региональном, но и в мировом масштабе. По мнению профессора Сэмюэла Кима (Samuel S. Kim), старшего научного сотрудника Восточноазиатского института Уэзерхеда Колумбийского университета (Нью-Йорк, США), – «Китайская концепция внешней политики ... превратилась в интегрированную модель систематизации международного управления, состоящую как из основных ценностей и норм, так и из операционного кодекса»².

Китай был исключен из процесса формирования ключевых международных институтов после Второй мировой войны из-за своей дипломатической изоляции, и это сказалось на его способности влиять на международные нормы и правила³. Более того, сам Китай до недавнего времени не уделял должного внимания соотношению международного и национального права⁴ в смысле потенциального инструментария для поддержки своей позиции на международной арене.

В настоящее время на фоне растущего благополучия и авторитета Китая в международных отношениях, рассуждения о необ-

---

¹ Unlocking the Global Economic Landscape: Ranking the Top 10 Countries in the World 2024. – URL: <https://www.globalbrandsmagazine.com/top-10-countries-in-the-world-2024/> (дата обращения: 03.11.2024).

² Цит. по: Yilmaz S. China's Foreign Policy and Critical Theory of International Relations // Journal of Chinese Political Science. – 2015. – Vol. 20, N 2. – URL: https://www.researchgate.net/publication/287195328_China%27s_Foreign_Policy_and_Critical_Theory_of_International_Relations?enrichId=rgreq-583b57aeadd32143fc6665c603a074d-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4 NzE5 NTMyODtBUzo0 MDEzMjAx-MjIwNDQ0 MTZAMTQ3 MjY5 MzU4 MTM4 Mw%3 D%3 D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 03.11.2024).

³ Ian Seow Cheng Wei. Analysing Chinese Foreign Policy // E-International Relations. – 2023. – Jan 26. – URL: <https://www.e-ir.info/2023/01/26/analysing-chinese-foreign-policy/> (дата обращения: 03.11.2024).

⁴ Congyan Cai. Chinese Foreign Relations Law // American Journal of International Law. – 2017. – Vol. 111. – P. 336–340. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/chinese-foreign-relations-law/78CD36153B17BEB33E1C07467348719C> (дата обращения: 03.11.2024).

ходимости многополярного мира, где каждый может выбирать свой путь и модель поведения, соответствующие международному праву, отвечают интересам большинства государств. Успехи и высказывание альтернативной позиции привели к односторонним ограничительным мерам со стороны США, европейских стран и их приверженцев, дополняемых активностью в вопросах, которые Китай считает внутренним делом. Попытка разрушить китайские телекоммуникационные гиганты Huawei и ZTE; введение ограничительных мер в связи с несогласием с политикой Китая в отношении Синьцзяна и Гонконга, судебные иски США против китайских инвестиций и т.п. – все это явно продемонстрировало намерения «противоположной стороны» и поспособствовало ускорению создания «правовой системы, применимой за пределами юрисдикции Китая» для противостояния юрисдикционному охвату Америки и координации продвижения внутреннего и международного управления¹.

Принятие Закона КНР о международных отношениях, кодифицировавшего существующие законы в сфере иностранных дел, а также установившего новые правовые нормы и рамки, продемонстрировало, во-первых, использование возможностей, предоставляемых доктринами взаимодействия международного и национального права, а, во-вторых, четкое следование собственным принципам в вопросах международного управления.

Закон о международных отношениях [对外关系法] КНР (далее – Закон) был принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (парламент КНР) 28 июня 2023 г. и вступил в силу 1 июля 2023 г. Это, разумеется, не первый законодательный акт, регламентирующий внешнеполитические вопросы, но первый базовый, на основе которого КНР будет вести внешние сношения с другими странами. В целом же из 297 действующих в Китае законов 52 относятся к сфере иностранных дел, а более 150 других содержат положения, касающиеся внешних связей, включая Закон о борьбе с иностранными санкциями и Закон об экспортном контроле 2020 г. В исследовании, опублико-

---

¹ Teshu Singh. Deciphering China's Law on Foreign Relations // Indian Council of World Affairs. – 2023. – 07 Aug. – URL: https://icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9820&lid=6281 (дата обращения: 03.11.2024).

ванном в июне Франческой Гиретти, аналитиком Института китайских исследований Меркатора (MERICS) в Брюсселе, говорится, что использование Китаем односторонних санкций, таких как ограничения на импорт, визовые запреты и поездки, значительно возросло с 2018 г.¹

Закон о международных отношениях включает 45 статей, объединенных в шесть глав. Как рамочный документ, Закон подтверждает давние внешнеполитические позиции Китая и кодифицирует его внешнеполитическую практику, наряду с этим называя и новые приоритеты – Глобальную инициативу в области безопасности [全球安全倡议], Глобальную инициативу в области развития [全球发展倡议] и Глобальную инициативу в области цивилизации [全球文明倡议].

Как отмечено в ст. 1, Закон «разработан на основе Конституции с целью развития международных отношений, сохранения национального суверенитета, безопасности и интересов развития; обеспечения интересов народа, установления современной социалистической власти, осуществления великого возрождения китайского народа, содействия миру во всем мире, а также построению общего будущего для человечества»².

Статья 2 определяет, что Закон применяется к развитию дипломатических отношений между КНР и другими странами, сотрудничества с ними во всех областях, таких как экономика и культура, а также отношений с международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций.

Закон в ст. 3 и 4 определяет доктринальные и правовые основы китайского взгляда на международные отношения и подтверждает приверженность целям и принципам Устава ООН, сохранению мира и безопасности во всем мире, содействию

---

¹ Shi Jiangtao, Kandy Wong. China's Foreign Relations Law Signals New Red Lines, but doesn't Say What Crosses them // South China Morning Post. – 2023. – 10.07. – URL: <https://www.chinastategy.org/2023/07/09/chinas-foreign-relations-law-signals-new-red-lines-but-doesnt-say-what-crosses-them/> (дата обращения: 03.11.2024).

² Здесь и далее текст Закона цит. по: Foreign Relations Law. – 2023. – URL: <https://www.chinalawtranslate.com/en/foreign-relations-law/>; Портал законов Китая // CJO. – URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/the-law-on-foreign-relations-of-china-20230629> (дата обращения: 03.11.2024).

совместного глобального развития и формирования новой формы международных отношений. Китай выступает за мирное разрешение международных споров, против применения или угрозы военной силы на международном уровне, против гегемонизма и политики силы; поддерживает равенство всех наций, независимо от их размера, силы и богатства, и уважает путь развития и социальную систему, выбранные народом каждой нации.

Экспертная оценка Закона о международных отношениях: за и против. Что же так беспокоит прозападно настроенных аналитиков в Законе о международных отношениях, учитывая тот факт, что Bloomberg News с традиционным сарказмом заявили, что «Закон не предлагает никаких новых решений или инструментов для решения этих проблем. В нем просто говорится, что Китай имеет право принимать “контрмеры и ограничительные меры” против действий, которые ставят под угрозу суверенитет, безопасность и интересы развития страны и нарушают международные законы или “основные нормы международных отношений”»¹?

США беспокоит укрепление позиций именно в сфере национального китайского права. Как государство, предпочитающее руководствоваться доктриной инкорпорации, определяя взаимоотношения внутригосударственного и международного права, США понимают, что им будут отвечать «зеркально», чего раньше в отношениях с Китаем они не опасались.

Как отметил профессор факультета международного права Китайского университета политических наук и права в Пекине Хо Чжэнсинь (Huo Zhengxin): «Некоторые страны-гегемоны на Западе придерживаются одностороннего подхода и игры с нулевой суммой и часто используют национальные внутренние законы в качестве основы для введения односторонних санкций и юрисдикции “длинных рук” по отношению к внешнему миру»; «они использовали некоторые так называемые законные средства для оказания экстремального давления, возведения стен и барьеров и содействия разделению, что серьезно угрожало суверенитету и интере-

---

¹ China's New Law Extends Xi's Combative Foreign Policy Stance // Bloomberg News. – 2023. – 29.06. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-28/china-enacts-foreign-relations-law-targeting-western-hegemony> (дата обращения: 03.11.2024).

сам других стран и международному порядку и глобальному развитию»¹.

«Си Цзиньпин явно рассматривает обеспечение правопорядка как важное измерение международной “борьбы”, а национальное законодательство является неотъемлемой частью обеспечения правопорядка. Отсюда и принятие этого Закона», – говорит профессор Сиднейского университета (Сидней, Австралия) Бинг Линг (Bing Ling)². Стоит согласиться с ним в том, что Закон о международных отношениях – рамочный акт. Его цель не в описании наборов конкретных инструментов, а в формировании основы для «более конкретных, жестких мер в будущем».

Текст Закона о международных отношениях включает довольно много «проблемных вопросов» для оппонентов Китая, а поскольку обоснования его положений содержат выверенные ссылки на принципы международного права, то возражения вряд ли принесут пользу с позиции традиционного клеймения Китая как государства, не соблюдающего общее международное право.

Вторая глава Закона посвящена полномочиям различных партийных и правительственных органов, занимающихся иностранными делами, чье распределение также не устроило. Например, Центральная комиссия по иностранным делам отвечает за определение общего направления внешней политики Китая, в частности «принятие основных решений и координацию обсуждений по внешнеполитической деятельности, а также за исследование, разработку и руководство реализацией стратегий в области иностранных дел и связанных с ними основных директив и политики» (ст. 9 Закона), а Всекитайское собрание народных представителей одобряет и отменяет договоры и важные соглашения, заключенные с иностранными государствами, и осуществляет контроль за внешними отношениями в соответствии с Конститу-

---

¹ Цит по: Pao J. China ‘Foreign Relations Law’ to punish decoupling // Asia Times. – 2023. – 01.07. – URL: <https://asiatimes.com/2023/07/china-foreign-relations-law-to-punish-decoupling/> (дата обращения: 03.11.2024).

² Цит. по: Shi Jiangtao, Kandy Wong. China’s foreign relations law signals new red lines, but doesn’t say what crosses them // South China Morning Post. – 2023. – 10.07. – URL: <https://www.chinastategy.org/2023/07/09/chinas-foreign-relations-law-signals-new-red-lines-but-doesnt-say-what-crosses-them/> (дата обращения: 03.11.2024).

цией и законами (ст. 10). «Партия, а не правительство, управляет внешними отношениями Китая. Если раньше это было в основном неписанным “общим пониманием”, то теперь это закреплено в жестком законе», – считает Вэнь-Ти Сун (Wen-Ti Sung), политолог программы тайваньских исследований Австралийского национального университета¹.

«Краеугольный камень» нововведений – глава IV «Система международных отношений», в которой сосредоточены положения, предполагающие применение ответных контрмер или ограничительных мер в соответствии со ст. 33. В главе IV в значительной степени уточняется содержание действующего китайского законодательства и правовых приоритетов Китая в области внешней политики, в том числе продвижения «верховенства закона, связанного с внешней политикой», намерения Китайской Народной Республики «укреплять многосторонний и двусторонний диалог по вопросам верховенства закона и поощрять обмены и сотрудничество в области верховенства закона с зарубежными странами» (ст. 39), например в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Статья 33 регламентирует право Китайской Народной Республики «принимать в случае необходимости меры для противодействия или принятия ограничительных мер в отношении действий, которые угрожают ее суверенитету, национальной безопасности и интересам развития в нарушение международного права или основных норм, регулирующих международные отношения».

В соответствии со ст. 34 КНР устанавливает и развивает отношения со странами на основе принципа «одного Китая» и в соответствии с пятью принципами мирного сосуществования (Концепция «Пяти принципов мирного сосуществования» включает принципы взаимного уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования).

По мнению доктора Тешу Сингха (Teshu Singh), научного сотрудника Индийского совета по международным делам (ICWA,

---

¹ McCarthy S. China Unveils Sweeping Foreign Policy Law as Xi Consolidates Power – and Aims to Counter the US // CNN World. – 2023. – 29.06. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/06/29/china/china-foreign-policy-law-xi-jinping-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 03.11.2024).

New Delhi), формулировка ст. 34 Закона откровенно заявляет о намерениях Китая лишить Тайвань независимости¹. Такая логика позволяет обвинить в агрессии и США, которые в своем внутригосударственном праве (например, Стратегии национальной безопасности 2022 г. (National Security Strategy) заявляют о намерениях «привлечь Пекин к ответственности за злоупотребления – геноцид и преступления против человечности в Синьцзяне, нарушении прав человека в Тибете и демонтаже Гонконгского моста» – и «уделять приоритетное внимание наращиванию боеспособных вооруженных сил, которые способны сдерживать агрессию против наших союзников и партнеров»².

Статья 35 Закона обязывает государство принимать меры для осуществления имеющих обязательную силу резолюций о санкциях и связанных с ними мерах, принятых Советом Безопасности на основании главы VII Устава ООН.

Основной триггер китайского Закона для аналитиков Запада – ст. 30 и ст. 31. Так, в соответствии со ст. 30 Закона о международных отношениях КНР заключает международные договоры и соглашения или присоединяется к ним в соответствии с Конституцией КНР и другими законами и добросовестно выполняет обязательства, предусмотренные такими договорами и соглашениями. Договоры и соглашения, которые государство заключает или к которым присоединяется, не должны противоречить Конституции страны, а ст. 31 обязывает государство принимать надлежащие меры для осуществления и применения договоров и соглашений, стороной которых оно является. «Реализация и применение договоров и соглашений не должны наносить ущерб суверенитету государства, национальной безопасности и общественным интересам».

Профессор Бинг Линг (Bing Ling) из Сиднейского университета высказал мнение, что положения, которые подчиняют между-

---

¹ Teshu Singh. Deciphering China's Law on Foreign Relations // Indian Council of World Affairs. – 2023. – 07.08. – URL: https://icwa.in/show_content.php?lang=1&level=3&ls_id=9820&lid=6281 (дата обращения: 03.11.2024).

² Part III: Our Global Priorities. China // National Security Strategy. – 2022. – 12.10. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).

народные договоры Конституции Китая, вызывают вопросы об их соответствии международному праву и международным договорам. «В Законе много говорится о соблюдении международного права, однако его ключевые положения о приверженности Китая международному праву оставляют желать лучшего»¹.

Его поддержал Кит Хэнд, эксперт по китайскому праву в юридическом колледже Гастингса Калифорнийского университета, добавив, что новый Закон может предоставить Пекину большую свободу действий для игнорирования международного права и международных договоров².

На наш взгляд, любое государство принимает на себя обязательства, исходя из ненарушения положений внутреннего права. Что же касается уже заключенных договоров, то весь вопрос состоит в толковании и практике их применения, и здесь, особенно при существующих условиях, крайне затруднительны поиски единых мнений.

В большей степени объективен Ван Цзяньюй, профессор юридического факультета Городского университета Гонконга, полагающий что, хотя экстерриториальная юрисдикция сама по себе очень распространена в международном сообществе, эффективность Закона во многом будет зависеть от его применения, которое еще слишком рано оценивать. «Китай мало что может сделать, но с точки зрения обеспечения легализации или более высокой степени законности, а также прозрачности, я думаю, закон может сделать хорошую работу»³.

По мнению Хуана Хуйкана, профессора Института международного права Уханьского университета, в Законе впервые излагаются цели, условия и политическая ориентация применения китайского законодательства во внешних отношениях, а также оговариваются принципы мер противодействия и ограничительных мер в отношении иностранных государств, отдельных лиц или организаций. Экстерриториальное применение национального законодательства является важной частью верховенства права в делах, связанных с внешней политикой, конкретным воплощением

---

¹ Цит. по: Shi Jiangtao, Kandy Wong. Op. cit.

² Ibid.

³ Ibid.

защитной и универсальной юрисдикции юрисдикции, признанной международным правом, а также дополнением к персональной юрисдикции и территориальной юрисдикции¹.

Директор канцелярии Комиссии по иностранным делам Центрального комитета Коммунистической партии Китая Ван И заявил, что новый Закон о международных отношениях Китая будет действовать как «средство сдерживания» санкций и срочно необходим для защиты национального суверенитета и безопасности. «[Мы должны] в полной мере использовать Закон о международных отношениях как правовой инструмент – посредством законодательных, правоприменительных, судебных и других средств – для ведения нашей борьбы в ответ на акты сдерживания, вмешательства, санкций и разрушения»².

Принятый в КНР Закон о международных отношениях действительно напоминает рамочный акт, который формализует внешнеполитическую практику Поднебесной, кодифицируя цели, приоритеты и руководящие принципы внешней политики. Китай взаимодействует с миром в условиях, по меткому выражению Си Цзиньпина, «турбулентности (беспрецедентной ситуации), невиданной уже сто лет»³, что и обуславливает координацию политики страны. В Законе прослеживается стремление государства продолжать свое присутствие в ООН и других многосторонних организациях и усиливать свое влияние на мировое управление. Последнее полностью соответствует концепции «дискурсивной силы», которая начала звучать в выступлениях Председателя КНР

---

¹ Qingqing Chen, Xiaojing Xing. China passes its First Foreign Relations Law in Key Step to Enrich Legal Toolbox Against Western Hegemony // Global Times. – 2023. – 28.06. – URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202306/1293344.shtml> (дата обращения: 03.11.2024).

² Цит по: Wang Orange. «Sanctions deterrent»: China frames new Foreign Relations Law as Essential to National Sovereignty // SCMP. Com. – 2023. – 29.06. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3225935/sanctions-deterrent-china-frames-new-foreign-relations-law-essential-national-sovereignty> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Rust R. What China's Foreign Relations Law Tells Us About Its View of the International Community // The Equation. – 2023. – 11.09. – URL: <https://blog.ucsusa.org/robert-rust/what-chinas-foreign-relations-law-tells-us-about-its-view-of-the-international-community/> (дата обращения: 03.11.2024).

и официальных партийных и государственных документах примерно с 2015 г., наряду с «турбулентностью»¹.

В Отчётном докладе Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде КПК, прошедшем в октябре 2022 г.², упоминается категория «дискурс» в контексте постановки целей укрепления уверенности в китайской культуре, наращивания мощи Китая в сфере культуры, а также термин «международная дискурсивная сила», – переведенный в докладе как «право голоса на международной арене». Вот как уточняют китайское толкование «дискурсивной силы» И. Денисов, старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС ИМИ МГИМО МИД России, и И. Зуенко, старший научный сотрудник Центра евроазиатских исследований ИМИ МГИМО МИД России, кандидат исторических наук: «В определенном смысле, тот, кто владеет дискурсивной силой, тот и имеет “право организовывать” мировой порядок, тот и обладает ключевой властью»³. Однако речь не о стремлении к абсолютной власти; основная цель внешней политики, которая и прослеживается достаточно недвусмысленно в Законе о международных отношениях – сбалансировать систему международных отношений и уберечь мир от хаоса. Не любой ценой, а на равноправных условиях многополярного мира, поскольку в настоящий момент некоторые страны пытаются ограничить развитие других.

Заключение

Закон Китая о международных отношениях с позиции национального права и защиты государства от вмешательства в вопросы его суверенитета «теперь укрепляет интересы и приоритеты Китая в непредсказуемом мире, подобно тому, как Великая китай-

---

¹ Лексютина Я.В., Ю Юаньцзе. Концепт международной дискурсивной силы в идеологии внешней политики Китая. Российско-китайские исследования. – 2023. – Т. 7, № 4. – С. 367–380. – URL: https://pureportal.spbu.ru/files/115121914/2023_...pdf (дата обращения: 03.11.2024).

² Денисов И., Зуенко И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР. – URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/0c6/0fbcc0phzmd1vr7evuu1vjujws4lsdsf/china-foreign-policy-new-ideologemes.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).

³ Там же.

ская стена когда-то защищала древние границы»¹. Китай осознает свой путь в международном сообществе и оговаривает, что международные обязательства по-прежнему имеют для Поднебесной силу и авторитет: «его компас указывает всем странам на общую судьбу, поскольку путь Китая зависит от общего течения, поднимающего все лодки. Таким образом, в эпоху глобальной взаимосвязанности главной целью Закона о международных отношениях по-прежнему остается наведение коммуникационных мостов между цивилизациями»².

Современная стратегия внешней политики Поднебесной поддерживается собственной историей и направлена на укрепление своего авторитета в мире. Принятие Закона о международных отношениях четко демонстрирует, что Китай будет продолжать продвигать свои инициативы и расширять свое участие в формировании правил глобального управления. Посыл же достаточно прост и понятен для каждого – идеальная международная система основана на интеграции, при которой выгоды распределяются на справедливой основе в многополярной системе вместо однополярного мира, шаткие преимущества от которого уже не ощутимы даже его создателям.

---

¹ China's New Foreign Relations Law: a Legal Milestone for Diplomacy // Shanghai Daily. – 2023. – 07.06.

² Ibid.